

Дмитрий Лим, Полина Ром

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ РОССИИ 2

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Л58

Л58 **Лим Д.**
Соединенные Штаты России 2 / Дмитрий Лим, Полина Ром – М.:
Литнет, 2026. – 314 с.

ISBN 978-5-524-01704-8

Команда профессиональных военных, во главе с командиром, попадает
в прошлое нашего мира.

Нет магии.

Нет кланов.

Зато есть еще не тронутый конкистадорами материк, ацтеки и их сложные
боги. Есть настоящая история, кровавая и дикая, которую стоит изменить.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-01704-8

© Литнет, 2026
© Д. Лим, 2026

Глава 1

Обсудив проблему с капитаном, заправиться маслом решили в португальской Тавире. Конечную точку путешествия назвать пока отказались.

Кажется, капитану Кардосо это все не слишком нравилось. Впрочем, уже ввязавшись в рейс, отступать он не собирался. Слишком достойной была обещанная оплата.

К Тавире, при хорошем попутном ветре подошли уже к вечеру. С утра половина команды отправилась на рынок. И к полудню на корабль стал поступать дополнительный груз: огромные бочки масла, несколько бочонков с дорогим вяленным мясом, способным храниться длительное время, корзины с лимонами, плотно укупленные небольшие бочонки сухарей. Отдельно, в большом коробе, доставили два рулона драгоценного шелкового бархата. Внутри ткани прятались дорожные толедские клинки. Только на этот кораб ушли все деньги с проданного стекла.

Глянув на брата, капитан был вынужден послать матроса на берег и закупить еще несколько кувшинов вина: старший высосал почти все.

Принесли корзины с фруктами и ближе к обеденному времени, к удивлению Бланко Кардосо, две уже зажаренные целиком туши молодых баранов. Еще теплые, недавно снятые с костра.

– Сеньор Басилио, такое мясо не будет храниться долго.

– Это не для хранения, – улыбнулся громадный сеньор. – Это сегодня на ужин. Распорядитесь, чтобы матросы наелись досыта.

– О, сеньор Басилио, они вполне оценят такой жест, – одобрительно закивал капитан.

Конечно, кормить матросов столь роскошно вовсе не входило в обязанности нанимателей, но капитан с симпатией подумал, что его новые хозяева весьма щедрые люди. Именно об этом размыш-

ляли и матросы, которым кроме роскошного ужина, досталось и по небольшой кружке вина.

Чужаки же устроили для себя прощальный ужин прямо на палубе, собравшись всей толпой. Сколько не прислушивались моряки, но ни одного слова так и не опознали – говорили чужаки на каком-то совершенно непонятном языке, а самое удивительное было то, что единственную женщину никто не лишил права голоса. Со стороны казалось, что она положением равна мужчинам. Капитан Кардосо даже задумался, не является ли дама какой-нибудь герцогиней инкогнито? Или, может быть, даже принцессой в изгнании?

Посиделки начинались чуть вяло: бойцы были голодные и подзамотанные, поэтому первые минут двадцать все дружно работали челюстями, глотая хорошо пропеченное мясо и изредка запивая кисловатым и невыразительным местным вином. Конечно, можно было поискать на рынке и купить что-то более достойное, но поскольку предполагалась все же не дружеская пьянка, а серьезный разговор, то Цинк выбрал самое легкое из того, что нашел.

Когда первый голод слегка утолили, разговор об ацтеках начался как-то сам собой с вопроса Дзю:

– Слушай, кэп, расскажи хоть, что ты про них знаешь. Завтра с утра надо решать, куда плывем. А я, если честно, только помню, что они те еще маньяки были.

Рим чуть усмехнулся и кивком головы, подтвердил:

– Да, Миша, маньяки они еще те. Кровавые жертвоприношения – это прямо для них серые будни. Но в то же время, они очень неплохие воины и весьма отважные ребята. Кроме того, очень даже дружили с астрономией, математикой. Они, братцы, были отличными архитекторами, имели развитое сельское хозяйство, неплохо разбирались в медицине и даже проводили хирургические операции. Есть очень жирный плюс для нас.

– Какой? – не выдержала Фифа.

– При отлично развитой металлургии ребята совсем незнакомы с железом.

Ответ Рима несколько удивил, потому посыпались вопросы.

– Тихо-тихо, сейчас объясню. Они не знали железа, зато отлично справлялись с золотом и медью. И если кто не знает, золота в Мексике еще нашим пра-пра-правнукам хватит. Я, конечно, не то чтобы серьезный историк, даже точно не скажу, кто у власти. Но для нас главное то, что три государства слиты в единую империю.

– Слушай, Рим, – задумчиво спросил Цинк. – А как ты себе вообще это представляешь? Нет, конечно понятно: возьмем пленника, выучим язык... Только потом как будем добираться до верхних эшелонов власти? Ну, не будем же мы мочить всех подряд?!

Наступила тишина. Первым не выдержал Бык:

– Рим, ты с такой довольной мордой сидишь... Я подозреваю, что некий план у тебя все-таки есть. Давай уже, делись.

– Есть план, Вася, есть. Как не быть. Сейчас заодно и обсудим все.

Разумовский еще мгновение помолчал, как бы собираясь с духом, а потом произнес фразу, от которой команда на некоторое время примолкла, впад в некий ступор:

– Не хотите побыть богами, ребята?

Первой тишину неуверенно нарушила Анжела:

– Андрей, богами – это как?

– Богами – это богами. В общем-то, идея не нова. В книгах вы и не то встречали. Поразить воображение местных парочкой фонариков в темноте, или еще какой фигней мы вполне сможем. А легенда будет такая: там, – Рим торжественно потыкал пальцем в темнеющее небо, – произошла серьезная разборка между божествами. Это к тому, – пояснил он, – что пантеон у ацтеков охереть, какой обширный. Причину битвы, обязательно какую-нибудь благородную, мы с вами придумаем. А дальше так: мы – победители. Но, желая искупить вину за прегрешения своих братьев-богов, тех самых злыдней, которых мы изгнали, от своей божественной сути

отказались и пришли сюда, на землю. Учить и лечить. Ну и всякая похожая благодать.

Пауза была такой долгой, что Рим, как бы извиняясь, начал пояснять:

– Они действительно неплохие ребята. Я не говорю, что будет легко, но со временем все эти жертвоприношения мы запретим. А отдать их на растерзание конкисте, будет совсем уж обидно. Сами подумайте, что хорошего европейцы принесли хоть в одну страну этого мира?

Команда думала, и никто не решался сказать хоть что-либо. Рим продолжил:

– Правда, ребята... Раз уж мы здесь, ну неужели мы просто нагребем золото и всю оставшуюся жизнь будем жрать от пуза и спать? Обидно как-то.

– Знаешь, кэп, – неожиданно вмешался Задрот, – переть на себе божественную сущность – охереть, какая ответственность. Убедить-то мы их сможем, не вопрос. Самим бы не скурвиться...

Неожиданно его поддержал второй «синеглазка»:

– Ангелов среди нас маловато, Рим.

Последнее время, на почве общей работы эти двое общались довольно плотно. И, кажется, даже сдружились. Потому, Разумовский не слишком удивился этому хорошему ответу. Но в целом, ему нужно было мнение всей команды, поэтому он обвел взглядом напряженные лица и сказал:

– Подумать время у нас еще есть.

Андрея немного беспокоило то, что все они, как бы это сказать-то... все они люди одного уровня и, примерно, довольно похожего склада мышления.

Грубо говоря, у них нет диаметрально противоположных взглядов на какое-либо событие. Именно поэтому он обратился к Фифе, самой отличной от них и в силу пола, и в силу биографии:

– Анжела, что скажешь?

– Знаешь, командир, власть, конечно, штука привлекательная. Не в обиду вам всем, – она как-то очень мягко улыбнулась. – Но я все же поближе, чем вы, среди крупных фигур потопталась. Так вот... Мудаков среди них, готовых за эту самую власть мать родную продать, на порядок больше, чем среди таких, как мы с вами.

– А причем здесь твои генералы? – несколько раздраженно спросил Цинк.

– Притом, Костенька, что они ведь такими не родились.

Помолчали, а потом Анжела продолжила:

– Вы поймите, мальчики, святых среди нас нет... Это я к тому, – после еще одной небольшой паузы добавила она, – что и там, куда мы лезть собираемся, их тоже не будет. И нам с этими людьми придется общаться всю оставшуюся жизнь. Как известно, с кем поведешься – так тебе и надо...

В общем-то, все поняли, о чем говорит Фифа. Только и приключение, которое нарисовал им Разумовский, выглядело очень соблазнительно. Все же это большая и яркая цель. Кроме того, ввязавшись в игру, они останутся командой, а это было важно для всех.

Ветер с моря становился все прохладнее, и даже вино уже не согревало. Не желая давить на членов команды, Рим сказал:

– Ладно, ребята, давайте разбежаться и устраиваться спать. Завтра с утра я хочу услышать ваше решение. Помните, что мы все еще можем плюнуть на Святую Инквизицию и отправиться добывать камушки, как и собирались.

Пусть будет конкиста, пусть будет геноцид. Наше дело маленькое. Марат хмыкнул и ответил:

– Да поняли мы, командир, поняли.

Из каюты капитана Кардосо раздавался шум – буянил старший братец. Слышно было, как раздраженно уговаривает его Бланко, пытаясь утихомирить.

– Вот еще тоже, проблема, – недовольно буркнул Кот. – Этот алконавт нас не угробит?

– Не утробит, – хмыкнул Бык. – Завтра с утра я этого козла полечу.

– Ты что, серьезно собираешься его отметелить? – Марат смотрел на Василия с каким-то детским любопытством. – Думаешь, поможет?

– Даже не сомневайся, – мрачновато ответил Василий. – Еще как поможет.

Вспоминать свое детство сеньор Басилио не любил. Пьяный скандальный отчим Петенька, как называла его мама, не брезговал иногда стукнуть жену. Сама мать, измученная работой на фабрике и свято верящая, что «кормилец» имеет право командовать в доме, и тощий подросток Васька уживались с трудом. Мама любила это недоразумение – Петеньку, тем более, что аванс «кормилец» приносил всегда полностью, а вот с зарплаты каждый месяц на три-четыре дня выпадал из жизни. Дальше было все стандартно: день он отлеживался, потом бригадир на заводе лаялся на него, грозя увольнением, а тот только жалко молчал. И, наконец, прощенный, начинал вкалывать, прихватывая субботы.

Уже в военном училище Быку попалась та самая книга. И приехавший на побывку курсант первый раз не просто заступился за мать, не давая пьяненькому «хозяину жизни» построить семью, а хладнокровно и с полной уверенностью в своей правоте умело избил отчима.

Прав был мальчишка или нет, судить сложно. Но, почти пятнадцать лет его жизни, прошедшие под страхом дня зарплаты, в собственных глазах Василия оправдывали полностью. А самое интересное в этой ситуации было то, что остаток жизни мать доживала в полном покое. Ни кодировки, ни гипноз, ни периодические увольнения с завода не могли остановить отчима. А вот хороший мордобой смог.

Тут ситуация была еще проще. Этот самый Лаго Кардосо вызывал у Быка только раздражение, поэтому он, помолчав, повторил:

– Поможет. А не поможет, добыю уroda.

Утро, вполне ожидаемо началось со скандала.

Ночью, дождавшись, пока из капитанской каюты прекратятся доноситься голоса, Василий без стука распахнул дверь, чуть

не подавившись волной спертого перегарного воздуха, осветил фонариком на койки, где спали уставший капитан Бланко и храпящее пьяное тело его братца. Сгреб со стола недопитый кувшин вина, осветил по полу и нашел еще один, целый и запечатанный. Прихватив добычу, вышел на палубу, оставив дверь приоткрытой.

Оба кувшина, не заботясь о сохранности посуды, он хладнокровно кинул за борт, и только после этого отправился спать.

И утро, вполне ожидаемо, началось со скандала и криков... Мрачноватый сеньор Басилио, даже не успевший умыться, вышел на палубу. По идее, с утра они собирались отплывать, но сейчас трясущийся с перепою Лаго орал на капитана, требуя спустить шлюпку на воду.

— ... не тебе учить меня жизни, сопляк!

Бык мрачновато ухмыльнулся, хрустнул шеей, потягиваясь и разминаясь, и ловко оттерев Бланко от брата, сказал заспанному Коту:

— Будь добр, придержи сеньора капитана...

Удар в солнечное сплетение, подлый и совершенно неожиданный для Лаго, вызвал у него резкий приступ тошноты и рвоты. Он даже не успел подняться с шероховатых досок палубы, как какой-то громила, говорящий с сильным акцентом, сгреб его как паршивого котенка за шиворот, и тыкая лицом в лужу рвоты, начал приговаривать:

— Я из тебя, скотина, отбивные сделаю и акулам скормлю!

Бывший капитан Лаго Кардосо не знал, что значит отбивная, да и вообще думать сейчас не мог. Слишком плохо ему было. А здоровяк тем временем весьма умело пинал его ногами, не давая даже шанса подняться с грязной палубы.

В какой-то момент Лаго понял, что сейчас его просто забьют до смерти. Животный страх вновь скрутил спазмом уже пустой желудок, и он жалобно заскулил...

Раздраженный Бык поманил пальцем матроса, испуганно жавшегося к борту, и скомандовал:

– Вот это, – он брезгливо показал пальцем на слабо шевелящееся под ногами тело, – облить холодной водой, отмыть и проследить, чтобы из каюты не выходил. Понятно?

Матрос испуганно закивал головой, а капитан Бланко, бледный от гнева, но прочно удерживаемый Котом, сипловатым от злости голосом сказал:

– Сеньор Базилио, я хочу разорвать контракт.

Здоровяк повернулся к капитану так быстро и плавно, что тот невольно попытался шарахнуться назад: сеньор был страшен. Капитан ожидал на его лице оскал, гнев, хоть какие-то эмоции. Однако здоровяк, к его удивлению, заговорил совершенно спокойно и очень вежливо:

– Сеньор Кардосо, смею вас заверить, что хоть родственник ваш и выглядит сейчас неподобающе, ничего страшного с ним не случилось. Разбитый нос и губа – не повод для беспокойства. Внутренности у него не повреждены, поэтому, когда похмелье закончится, он будет вполне пригоден для службы. Но пить на корабле он не сможет, это я вам обещаю. А сейчас, я думаю, нам стоит пойти в каюту и обсудить маршрут.